

Что подарить?

Хог глубоко вздохнул, силой подавляя бушевавшие внутри эмоции.

Его взгляд лихорадочно горел, на одежде еще виднелись свежие брызги чужой крови. Дыхание, которое он с таким трудом привел в порядок, вновь сбилось, стоило ему уловить едва заметный, чистый аромат, исходивший от юноши.

Высшие эволюционировавшие порой находили спасение в определенных вещах — это помогало утихомирить безумие, подступающее в периоды безумия. Прежде маршал никогда не верил, что какие-то там запахи способны принести облегчение.

Но сейчас, посреди зловония и грязи трущоб, его обостренные чувства воспринимали любой смрад в стократ сильнее. И вдруг в этот удушливый кошмар вплелось тончайшее благоухание.

Едва уловимое, зыбкое.

Голос и дыхание юноши подействовали на него подобно нежному перышку: коснулись самого сердца, защекотали, принося с собой мгновение чистой, почти болезненной радости.

Хай Тянь медленно приходил в себя. Страх еще не отпустил его, руки крупно дрожали.

Если бы тот сумасшедший успел до него добраться, если бы Хог не вмешался в последнюю секунду, то...

Нападавший, которого маршал припечатал к стене, судя по всему, сломал обе ноги. Но даже теперь он дико скалился, закинув голову и уставившись на Хай Тяня. В его безумном взоре не осталось ничего человеческого.

Встретившись глазами с этим чудовищем, Хай Тянь замер. Ледяной озноб мгновенно прошиб его до самых корней волос, заставив вздрогнуть всем телом.

Одной рукой он поспешно натянул капюшон пониже, а другой попытался нащупать опору, отступая назад.

В то же мгновение сильная рука Хога, до этого лишь слегка касавшаяся его талии, прижала его крепче, надежно удерживая и не позволяя упасть.

Хай Тянь не смел поднять глаз. Главный герой стоял совсем рядом. Хог всегда считался положительным персонажем: пусть судьба у него и была трагической, в делах службы он неукоснительно следовал кодексу чести военного министерства.

Если не считать того, что в личной жизни у него царил полный хаос.

Но сейчас, ощущая его присутствие, Хай Тянь невольно успокоился.

Вспомнив, что маршал обещал подарить ему энергетический защитный купол получше, юноша решил отказаться.

— Энергетический защитный купол не нужен, спасибо, — тихо произнес он.

Хог ожидал подобного ответа, но, услышав его, все же ощутил укол разочарования.

Зрители растерянно переглядывались, наблюдая за происходящим. Никто не ожидал, что таинственный юноша в плаще окажется в столь близких отношениях с сильнейшим бойцом Арены гладиаторов, возглавляющим рейтинги.

В последнее время этот грозный воин появлялся здесь ежедневно.

Старик-смотритель вспомнил приказ Хога: немедленно сообщить, едва объявится загадочный аристократ в плаще. Кто же знал, что маршал сам караулил его здесь все эти дни?

Старик подобострастно потер ладони и заискивающе улыбнулся:

— Мы ведь не знали, господин, что этот благородный юноша — ваш человек. Простите нашу грубость.

Он бросил быстрый взгляд на Хай Тяня. Нежная белая кожа, изредка мелькавшая в складках дорогой ткани, казалась куда изысканнее холеного тела любой дорогой шлюхи из трущоб.

Хог холодно обернулся. Под его ледяным взглядом толпа замерла, словно пронзенная осколками льда, и по залу прокатилась волна дрожи.

Этот безжалостный боец убивал на Арене гладиаторов не моргая. С самого первого дня его появления здесь никто так и не сумел сорвать с него маску.

Для отребья из трущоб заезжие аристократы были лакомым куском истекающего жиром мяса, шкворчащим на углях и дразнящим аппетит. Одиноким богач в этих краях — легкая добыча. В порыве безумия вышедшие из-под контроля высшие эволюционировавшие частенько похищали таких неженков, чтобы замучить до смерти или использовать для ублажения похоти.

Хог не стал спорить со стариком. Пусть эти стервятники думают, что прекрасный юноша принадлежит ему. Так будет безопаснее. Если мальчишка снова решит сунуться в трущобы,

местный сброд побоится наложить на него лапы.

Под двусмысленными взглядами толпы и чьим-то грязным свистом маршал повел Хай Тяня к выходу.

Юноша не смел даже попытаться сбежать. Он послушно семенил следом, низко опустив голову и молясь лишь о том, чтобы Хог не вздумал сорвать с него капюшон.

Этот деспот его живьем закопает, если узнает правду.

О визитах маршала на Арену гладиаторов не знали даже его ближайшие подчиненные. А Хай Тянь прошлой ночью мало того что обработал ему раны, так еще и заявляет, будто не заглядывал под маску...

Разве такой человек поверит на слово? Он скорее прикончит свидетеля ради собственной безопасности, чем оставит в живых.

Тем временем дыхание Хога становилось все тяжелее и прерывистее. Хай Тянь не чувствовал его феромонов напрямую, но прекрасно понимал: маршал на грани.

"Предупреждение системы: цель стремительно погружается в период безумия. Высшие эволюционировавшие в этом состоянии полностью теряют контроль, подчиняясь лишь первобытным инстинктам — жажде крови и похоти. Настоятельно рекомендую хосту немедленно скрыться"

Хай Тянь вспомнил дикий взгляд того безумца, что напал на него пару минут назад.

Судя по обрывкам разговоров и собственным наблюдениям, он сам обладал для этих существ непреодолимой, почти наркотической притягательностью.

Что, если... если даже Хог не сможет сдержаться?

Когда они поравнялись с глухим переулком, Хай Тянь резко остановился. Зажмурившись, он заставил себя выдать вопрос:

— Куда... куда мы идем?

Он внутренне содрогнулся. Сначала надругается, а потом придушит? Или наоборот?

Рядом стоял сильнейший из высших эволюционировавших, готовый в любую секунду превратиться в дикого зверя.

Он был во сто крат опаснее давешнего сумасшедшего.

Затаив дыхание, Хай Тянь мелко дрожал от страха. Если Хог сейчас узнает, кто скрывается под плащом, пиши пропало.

Взор Хога уже застилала багровая пелена безумия. Он смотрел на юношу, который из всех сил прятал лицо, втягивая голову в плечи. И все же маршал успел заметить на бледной шее едва различимые темные пятна — следы чужих грубых пальцев.

Переведя взгляд на мерцающие впереди огни, обозначавшие границу трущоб, он хрипло выговорил:

— Иди прямо. Там выход. Быстрее.

Хай Тянь растерянно уставился на него, но тут же испуганно отпрянул: лицо Хога исказилось, сделав его похожим на хищника перед броском.

Вдруг маршал выхватил небольшой, размером с ладонь, энергетический защитный купол и силой впихнул его юноше в руки.

— Возьми... — бросил он и, резко развернувшись, скрылся в темноте широкими шагами.

Это был новейший гражданский энергетический защитный купол, который невозможно достать без связей в военном ведомстве. Подобные приборы надежно защищали владельца от любых внешних угроз, но блокировались при контакте с армейскими частотами — так правительство боролось с распространением военных технологий среди потенциальных мятежников.

Однако прибор, который Хог отдал Хай Тяню, был перепрошит.

И доступ к нему имел один-единственный человек в этой галактике — сам маршал.

Хай Тянь остался стоять в темном переулке. Ночной ветер обдувал его лицо, а он все смотрел вслед стремительно исчезающему силуэту.

"Он ушел... потому что испугался собственной ярости? Боялся причинить мне вред?"

Ошеломленный этой мыслью, он разжал пальцы, судорожно удерживавшие края плаща. Капюшон соскользнул с головы, открывая растерянное лицо с застывшим на нем выражением глубокого изумления.

На следующий день Хай Тянь то и дело вертел в руках энергетический защитный барьер. Достаточно было одного нажатия кнопки, чтобы развернуть энергетический защитный барьер.

Вещь действительно была превосходной.

"Интересно, как Хог пережил эту ночь? Удалось ли ему справиться с приступом?"

Спрятав прибор, он привел себя в порядок. В этот момент в дверь грубо постучали три раза, и из коридора донесся резкий, раздраженный голос его младшего двоюродного брата:

— Сегодня вечером прибывает делегация из Империи. Устраивают торжественный прием, и ты обязан там быть!

Для такого случая Хай Тянь выбрал скромный, лаконичный костюм: белоснежный пиджак с высоким закрытым воротником, украшенный лишь изящной брошью в виде цветка гардении на груди.

Поговаривали, что официальным поводом для визита имперских посланников стало беспокойство о здоровье маршала Хога. Воспользовавшись тем, что Университет U вскоре должен был принять товарищеский турнир, высокопоставленные столичные аристократы снизошли до визита на окраину.

По слухам, главная ветвь семьи Хай, обосновавшаяся в самом сердце Империи, отправила вместе с делегацией своего любимца — невероятно одаренного юношу, который от рождения источал дивный, редкий аромат.

Не так давно у Хога похитили его духовное тело. Имперские лекари несли за это прямую ответственность, и теперь этот визит выглядел... попыткой загладить вину?

Хай Тянь впервые оказался на столь пышном мероприятии. Едва переступив порог балльного зала, он почувствовал себя невзрачным белым воробышком среди расфуфыренных павлинов.

Местные аристократы, казалось, вознамерились нацепить на себя все имеющиеся драгоценности, лишь бы пустить пыль в глаза и продемонстрировать богатство.

Стоило юноше войти, как взгляды гостей тут же скрестились на нем. В толпе послышались издевательские смешки.

— Это еще что за убожество на тебе надето? — громко фыркнул один из родственников.

— Позорище! Куда делись те роскошные наряды, что тебе покупали? Решил выставить семью на посмешище?

— Сегодня здесь будут высокие гости из главной ветви Хай, а ты вырядился как нищий!

Вейерд, только что вошедший в зал, заметил эту сцену издалека и недовольно нахмурился.

В то же самое время на втором этаже, в уединенном кабинете с мониторами слежения, за каждым движением гостей внимательно наблюдал маршал. На экране крупным планом высветилось лицо Хай Тяня, окруженного глумящимися родственниками.

Хог остался сидеть в кресле с каменным выражением лица. Его это не касалось.

Стоявший рядом правый начальник штаба тихо заметил:

— Гости настроены враждебно. Чистейший инстинкт стаи — они видят в нем слабого омегу и пытаются подчинить. Маршал, нужно ли вмешаться и помочь ему?

Хог прищурился, и его голос прозвучал подобно удару стального клинка:

— Нет необходимости. Наша связь — лишь игра на публику.

Юноша служил удобным громоотводом и связующим звеном, позволяющим удерживать в узде амбиции провинциальной знати.

Маршал небрежно закинул ногу на ногу и сцепил пальцы на коленях. С его стороны было бы верхом глупости нарушать правила политической игры ради никчемной пешки.

<http://bllate.org/book/19467/1951331>